

Финансовая система будущего: Россия начинает и выигрывает

Сложившаяся в мире финансовая система не только регулярно генерирует глобальные экономические кризисы, но и препятствует переходу к новому технологическому укладу. Россия, интегрированная в эту систему не на первых ролях, более других стран заинтересована в создании и развитии новых финансовых инструментов и институтов.

Для описания состояния экономики начала XXI века в принципе достаточно трёх слов: «всеобъемлющий перманентный кризис». Стартовав на заре III тысячелетия крахом доткомов (компаний, бизнес-модель которых целиком основывается на работе в рамках сети Интернет), он усилился в период ипотечного обрушения 2008 года, и с тех пор захватывает всё новые позиции.

Экономисты и политики тщетно выискивают малейшие признаки оздоровления, цепляясь за мизерные цифры роста в отдельных секторах экономики. Однако реальность показывает, что это всего лишь температурные девиации у больного лихорадкой. Более основательные показатели по-прежнему вызывают серьёзные опасения.

Среди маркеров неблагополучия – нестабильность мировых и региональных рынков, парадоксальная волатильность цен в сырьевом секторе. Продолжается кризис среднего класса, выражающийся в его сокращении и параллельном увеличении разрыва между богатыми и бедными. Растет уровень военных и политических рисков.

Эти и другие факторы позволяют говорить о приближении долговременной волны рецессии, которая может продлиться до 180 лет, и по сравнению с которой американская Великая депрессия или российские «ревущие 90-е» покажутся «лёгкой простудой».

Предпосылки для ухудшения ситуации сложились ещё во время нефтяного кризиса 70-х годов прошлого века. Именно тогда был выработан ряд инструментов – таких, как понижение ставок, пирамида госдолга, глобализация и вынос промышленности в страны «третьего мира» – позволивших ненадолго сохранить мировой экономический рост. Но сегодня эти инструменты больше не работают.

Причина того, что надвигающуюся рецессию не удаётся остановить привычными средствами, заключается в исчерпании ресурса экономического роста, основанного на пятом, постиндустриальном технологическом укладе. Базирующийся на глобализации и неокOLONIALной эксплуатации развивающихся стран, постиндустриализм породил финансово-экономическую систему, которая неспособна решить накопившиеся проблемы.

«Причина того, что надвигающуюся рецессию не удаётся остановить привычными средствами, заключается в исчерпании ресурса экономического роста, основанного на пятом, постиндустриальном технологическом укладе».

Для России, интегрированной в эту систему, ситуация усугубляется тем, что наша страна включилась в неё в тот момент, когда лидирующие позиции были заняты, а основные рынки – распределены. Поэтому для нас стратегия догоняющего развития является заведомо проигрышной. Даже если мы будем бежать со всех ног, этого будет недостаточно для того, чтобы хотя бы оставаться на месте.

Единственный для России способ не только избежать рисков рецессии, но и занять лидирующие роли в

мировой экономике, в технологиях, социальном устройстве, науке и производстве смыслов – это первой сойти с проторенной дороги постиндустриализма на путь шестого, трансиндустриального уклада.

Напомним, шестой технологический уклад предполагает возрождение промышленности, основанное на максимальном вынесении производства к потребителю, широкую автоматизацию и роботизацию, цифровизацию всех сторон жизни с широким использованием искусственного интеллекта.

Очередная технологическая революция будет несколько сложнее той, что ознаменовала переход от использования мускульной силы человека и животных, энергии воды и ветра к мощи пара и нефти. Она потребует изменения привычных принципов всех сфер деятельности – от науки и образования до планирования и управления.

«Очередная технологическая революция потребует изменения привычных принципов всех сфер деятельности – от науки и образования до планирования и управления».

Трансиндустриализм предполагает наличие развитой транспортной, энергетической и коммуникативной инфраструктуры, служащей для обеспечения равного развития регионов-кластеров. Он требует снятия всех искусственных барьеров – административных, финансовых и правовых. Кроме того, необходимо долгосрочное, на 50-100 лет, планирование по всем направлениям.

Очевидно, что современные финансовые институты не в состоянии обеспечить решение этих задач. Причина проста: большинство их не предполагает прямой коммерческой отдачи, а если она и предполагается, то в относительно удалённом будущем. В то же время, большинство финансовых инструментов требуют коммерческой отдачи под неподъёмно высокий (для инфраструктурных, к примеру, проектов) процент на горизонте планирования не более 3-5 лет.

Главной проблемой является риск роста инфляции при реализации глобальных инфраструктурных проектов. Именно поэтому финансовый блок правительства РФ вынужден «утилизировать» излишки доходов в ценных бумагах США, долларах и евро. И точно так же поступают другие государства-кредиторы внешнеторгового дефицита т. н. «развитых стран».

Есть и проблема политического использования финансовых инструментов. Так, одним из видов санкций, применяемых против российской экономики, стали финансовые, что сразу отсекло наши предприятия от возможности получения кредитования, именуемого «длинным». (Хотя, как мы теперь понимаем, кредитная линия сроком на год или даже на три не может считаться таковой).

Тем не менее, то, что сейчас выглядит, как проблема, может сыграть свою роль для быстрого и эффективного выхода России на лидирующие мировые позиции. Логика перехода к трансиндустриальному укладу требует от нас реализации большого массива сложных инфраструктурных и технологических проектов, а позиция геополитических партнеров вынуждает искать новые инструменты финансирования. И такие инструменты уже существуют.

«То, что сейчас выглядит, как проблема, может сыграть свою роль для быстрого и эффективного выхода России на лидирующие мировые позиции».

В ближайшем будущем мы, несомненно, увидим расширение сетевого взаимодействия между людьми и структурами различного типа. Уже сейчас краудфандинг, или, по-русски, складчина, позволяет реализовать

такие сложные проекты, как съёмка художественных фильмов (яркий пример – фильм Андрея Шальопы и Кима Дружинина «28 панфиловцев»).

Важно, что в его финансировании принимали участие и обычные граждане, и государственные органы России и Казахстана, а также коммерческие предприятия. Развитие блокчейна и таких сервисов, как портал госуслуг, позволит нацелить подобное взаимодействие на реализацию более широкомасштабных проектов.

Понятно, что инвесторами, нацеленными на длительные проекты, не могут выступать коммерческие банки. Понадобится создание структур, способных управлять долгосрочными проектами, а их вкладчиками будут выступать владельцы «старых», долгоживущих капиталов, для которых отдача на коротком сроке в 3-5 лет не столь критична, как сохранение капитала или приобретение дополнительных преимуществ на длительном отрезке времени.

«Инвесторами, нацеленными на длительные проекты, не могут выступать коммерческие банки. Понадобится создание структур, способных управлять долгосрочными проектами».

Таковыми инвесторами могут быть государства и союзы государств, Ватикан, РПЦ, религиозные ордена и монастыри. Вместе с тем, в условиях отмирания привычных финансовых инструментов, среди клиентов вновь возникших структур – будут ли они называться банками или фондами – могут быть и менее крупные инвесторы.

Ещё один нюанс, который следует учитывать при создании «длинных» финансовых инструментов – они не должны быть подвержены инфляции. Значит, отдача от них должна выражаться в нематериальных, но ощутимых дивидендах, которые обычным способом получить невозможно либо очень дорого.

Допустим, если вы финансируете проект по терраформированию Марса, через 100-150 лет у ваших потомков должно появиться преимущественное право на приобретение участков на этой планете. Возможность конвертации этого права в живые деньги, безусловно, должна сохраниться, но она должна либо существенно ограничить, либо вовсе ликвидировать неимущественные права.

Впрочем, до терраформирования Марса ещё далеко, а в наши дни, особенно в депрессивных регионах, существует множество задач, требующих немедленного решения. Здесь не идёт речь ни о длинных проектах,

ни о каких-то особо привлекательных возможностях. Нужно восстанавливать и строить заново инфраструктуру, привлекать специалистов и т. д., для чего необходимо ввести в оборот гезелевские деньги.

Краткосрочные финансовые обязательства, распространенные на частных лиц, ограниченные действием во времени и пространстве (т. е., имеющие хождение строго на определённой территории и подлежащие погашению в течение короткого — обычно в пределах одного месяца — срока), показали себя хорошим способом быстрого оживления экономики на небольшой территории.

Наряду с новыми финансовыми инструментами, трансиндустриальное общество нуждается в инструментах, обслуживающих экономику интеллекта. Существует ряд услуг, немонетизируемых напрямую, но крайне востребованных. Поэтому нам потребуется Немонитарная биржа, задачей которой станет обмен немонетарных активов на монетарные, монетарных на немонетарные и немонетарных на немонетарные.

«Наряду с новыми финансовыми инструментами, трансиндустриальное общество нуждается в инструментах, обслуживающих экономику интеллекта».

Ещё один ныне отсутствующий вид квазифинансовых инструментов — Знаниевая биржа. По сути, это глобальное учреждение, в чьём распоряжении будет находиться база данных о научных разработках и исследованиях. Его задачей станет соединение потенциальных заказчиков с производителями знаний.

Поскольку заказчики, как правило, плохо представляют себе, в чём они действительно нуждаются, эта структура сосредоточится на выработке технического задания и поиске подходящего исполнителя. Итоги такого сотрудничества, выраженные в конкретных разработках, применимых на практике, станут стабильным источником биржевого дохода.

Местом привлечения финансов и определения адекватных рейтингов территориям и предприятиям может стать Биржа управления будущим, где будут котироваться стратегии, планы развития, прогнозы и прочие документы, ценность которых сейчас сведена к нулю из-за приписок и искажений. Но в условиях, когда правдивый и ответственный прогноз приносит немалые дивиденды, а его рейтингование независимым институтом делается на основе соотнесения с реальным положением дел по достижении оговоренных реперных точек, ситуация должна измениться.

Повторимся, всё описанное выше не является чем-то фантастическим. Большинство из этих инструментов уже существуют и действуют. Мы можем и должны использовать их для обеспечения побеждающего прорыва России в новый трансиндустриальный технологический уклад. Для этого нужна лишь политическая воля.

Автор: Александр Чухлебов © Babr24.com ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, РОССИЯ 👁 5943 04.08.2017, 12:01
👍 589

URL: <https://babr24.com/?ADE=163182> Bytes: 11033 / 10821 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр Чухлебов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)